

УДК 347.511

Дербишев Р.О.,

Академия Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики
имени Ф.Э. Дзержинского

Derbishev R.O.,

Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Donetsk People's Republic after F.E. Dzerzhinskiy

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ ВО ВРЕМЕНА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье проведен анализ генезиса развития гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами во времена Российской империи. На основе проведенного анализа выделены этапы генезиса развития гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами во времена Российской империи и внесено предложение по разработке единого порядка компенсации ущерба, причиненного государственными органами.

Ключевые слова: ответственность государства, гражданско-правовая ответственность, компенсация, убытки, вред.

GENESIS OF THE INSTITUTE OF CIVIL LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY STATE BODIES DURING THE RUSSIAN EMPIRE

The article analyzes the genesis of the development of civil liability for damage caused by state bodies during the Russian Empire. Based on the analysis the stages of the genesis of the development of civil liability for damage caused by state bodies during the Russian Empire were identified and proposal was made to develop a unified procedure for compensation for damage caused by state bodies.

Key words: state responsibility, civil liability, compensation, damages, harm.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Актуальность данной темы исследования заключается в том, что приведение норм права в соответствие со сложившимся правопорядком в обществе в той мере, чтобы они отвечали на вопросы, возникающие перед правоприменителем, возможно лишь путем анализа генезиса правовых норм. В частности, особый интерес представляет генезис развития гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами во времена Российской империи и выделение этапов такого генезиса.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Исследованием теоретических основ гражданской ответственности государства за вред, причиненный правоохранительными органами, а также сравнительными исследованиями ее регламентации занимались такие ученые как Г.Ф. Шершеневич, И.А. Покровский, М.М. Агарков, С.Н. Братусь, В.И. Синайский и др.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. На данный момент основная масса юридической литературы ориентирована на широкий охват этапов формирования и эволюции институтов гражданского права с древних времен до современности. Огромный объем информации и

широкие хронологические рамки вынуждают ограничиваться поверхностным освещением лишь основных институтов гражданского права. Такая ситуация способствует формированию общего представления об основных тенденциях развития права, однако, как следствие, упускаются детали механизма правового регулирования. Знание таких нюансов способствует реализации возможности корректировки законодательства Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), учитывая положительный и отрицательный исторический опыт в сфере гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами.

Формулировка целей статьи. Цель данной статьи – провести исторический анализ генезиса правовых норм в области регулирования имущественной ответственности за вред, причиненный государственными органами в Российской империи и выделить этапы развития данного института гражданского права.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Вопрос о правовой природе гражданско-правовой ответственности долгое время оставался спорным в юридической науке. Этим, прежде всего, объясняется большое количество точек зрения относительно дефиниции «гражданско-правовая ответственность».

Г.Ф. Шершеневич указывал, что о наказании можно вести речь только там, где совершено преступление [1, с. 393], а И.А. Покровский утверждает, что «движимая идеей кары или милости к правонарушителю, эта тенденция вносит в гражданско-правовой институт возмещения вреда совершенно чуждые его природе криминалистические начала» [2, с. 217]. В отличие от Г.Ф. Шершеневича, М.М. Агарков придерживался мнения, что ответственность в гражданском праве отлична от ответственности в уголовном праве в той же мере, в какой различаются задачи, стоящие перед указанными отраслями. Уголовная ответственность имеет целью наказание, воздействие на преступника, в то время как задачей гражданско-правовой ответственности является возмещение потерпевшему причиненного вреда [3, с. 198]. С.Н. Братусь не рассматривает гражданско-правовую ответственность в качестве наказания [4, с. 4], Ю.Х. Калмыков вовсе отказывался рассматривать гражданское правонарушение с точки зрения общественной опасности и считал некорректным говорить о противоречии гражданского правонарушения общественным интересам [5, с. 17]. Б.М. Гонгало предлагает рассматривать гражданско-правовую ответственность как одну из форм государственного принуждения, связанную с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равноправных участников гражданских правоотношений [6, с. 327]. Н.Л. Жильцова среди особенностей гражданско-правовой ответственности называет возложение на правонарушителя дополнительных обременений, например, нарушитель чужого права должен компенсировать причиненный потерпевшему вред и таким образом восстановить нарушенное право, а также независимо от возмещения ущерба нарушитель может быть привлечен к гражданско-правовому наказанию в виде неустойки (штрафа или пени) [7, с. 41].

Аналогичным образом определяет круг особенностей гражданско-правовой ответственности А.А. Ветрова, подчеркивая, что в гражданско-правовом обороте нарушение обязанностей одним лицом всегда влечет за собой нарушение прав другого лица, в связи с чем применение имущественных санкций должно обеспечить восстановление или компенсацию нарушенного права потерпевшего лица, а также применение мер гражданско-правовой ответственности, фактически не преследуя цели наказания или воспитания правонарушителя, как в случае привлечения субъекта к административной или уголовной ответственности [8, с. 17].

Попытки выявить особенности отдельных обязательств, возникающих в связи с причинением вреда, были предприняты еще дореволюционными цивилистами. Еще в дореволюционной цивилистике речь шла о наличии специфического субъекта – казны, выступавшего от имени государства в частных отношениях. Г.Ф. Шершеневич указывал, что государство объявляет казну частнопровым субъектом и тем концентрирует вокруг него частнопровые отношения, подчиняет его гражданскому праву и гражданскому процессу [9, с. 340].

В дореволюционный период законодательство Российской империи содержало нормы о вознаграждении за убытки, которые были причинены гражданам действиями должностных лиц государственных органов. В качестве примера приведем нормы, содержащиеся в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В главе 2 «О наказаниях» в отделении 1 «О родах, степенях и последствиях наказаний», статьей 60 предусматривалась ответственность дворян и чиновников: «присуждаемые к наказанию кратковременным арестом, могут по усмотрению суда или начальства, быть подвергнуты сему аресту...», а в отделении 2 «О вознаграждениях за убытки, вред и обиды», в статьях 62-66 устанавливался порядок возмещения за причиненный преступлением вред: «виновные в преступлении, причинившем кому-либо убытки, вред или обиду, сверх наказания, к коему принуждаются, обязаны вознаградить за сей вред или убыток из собственного имущества, по точному определению суда» [10].

Стоит отметить, что, как следует из текста данного акта, статья 60 была отменена 25 ноября 1885 года. Следовательно, нормы о вознаграждении за вред и убытки в отношении дворян и чиновников перестали быть персонифицированы в уголовном судопроизводстве, однако данные нормы фактически стали дублирующими положения гражданского законодательства и более краткими по сравнению с ним, а также определявшими особенности возмещения вреда при совершении преступления, в том числе должностными лицами.

Так, Книга 2 «О порядке приобретения и укрепления прав на имущество вообще» Тома X Свода законов Российской Империи 1851 года, содержала достаточно большое количество норм относительно гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный должностными лицами государственных органов. Так, в частности, в главе VI «О праве вознаграждения за понесенные вред и убытки» отделении II «О вознаграждении частном» данному вопросу были посвящены статьи 677-681. Статьей 677 Тома X Свода законов Российской Империи 1851 года предусматривалось, что «всякое должностное лицо, которое из корыстных или иных личных видов, по суду доказанных, через принятие каких-либо противозаконных мер или иных, также противозаконных, по службе действий, причинит кому-либо вред или убытки по имуществу, не только подвергается за сие наказанию, в законах определенному, но обязано сверх того вознаградить за сие убытки и вред на основании правил, постановленных выше, в статьях 644-646» (т.е. в общем порядке, предусмотренном II разделом «Вознаграждения за вред и убытки, причиненные преступлением или проступком» отделения II «О вознаграждении частном» Книги 2 «О порядке приобретения и укрепления прав на имущество вообще» Тома X Свода законов Российской Империи 1851 года) [11].

Согласно статье 678 Тома X Свода законов Российской Империи 1851 года судьи отвечали за неправильно вынесенный приговор (умышленно или по неосмотрительности, невниманию к делу): судьи несли нормативно определенное наказание, а также были обязаны вернуть неправомерно осужденного из места ссылки, заключения за свой счет, и заплатить денежную сумму потерпевшему от незаконного приговора (от 100 до 600 рублей – лицам, оказавшимся в местах ссылки, от 10 до 60 рублей – лицам, понесшим

исправительное наказание). То есть, фактически устанавливался штраф за неправомерно вынесенный приговор – своеобразное нормативно установленное вознаграждение за вред. Однако этим не ограничивалась ответственность судей. Судьи были обязаны возместить в порядке искового производства имущественные убытки, вред здоровью, при невозможности лица более содержать семью – судья обязывался предоставить потерпевшему и его семейству «приличное содержание» [11].

Статья 679 Тома X Свода законов Российской Империи 1851 года содержала изъятия из правил, установленных ст. 678, позволяющие не платить потерпевшему от неправомерного приговора никакого вознаграждения за причиненный вред: «Из правила, в статье 678 постановленного, изъеются случаи, когда при рассмотрении об осужденном дела были голоса, осуждающие его, т.е. разномыслия на счет его изобличения» [11]. По нашему мнению, здесь идет речь об изобличающих в совершении преступления лица свидетельских показаниях, однако такое изъятие представляется не совсем справедливым, поскольку при вынесении приговора судья руководствуется своим внутренним убеждением и наличие ложных свидетельских показаний, по которым было осуждено лицо, не отменяет наличие у него негативных последствий. Однако права требовать возмещения убытков и вреда, причиненного незаконным осуждением, с этих «свидетелей» в данных нормах не было предусмотрено.

В соответствии со статьей 680 Тома X Свода законов Российской Империи 1851 года «понесшему по неправильному приговору, наказание сверх меры, законом постановленному, определяется денежное на счет судей вознаграждение лишь в случае, когда неправильное усиление наказания было причиной каких-либо убытков по имуществу осужденного, или когда достоверно дознано, что именно сие усиление наказания повергло осужденного в болезнь, лишившую его средств к снисканию себе пропитания» [11]. В иных случаях никакого возмещения не предусматривалось, а только должна была быть изменена мера наказания.

Вышеуказанными правилами руководствовались согласно статье 681 Тома X Свода законов Российской Империи 1851 года и при присуждении вознаграждения в отношении чиновников полиции, которые при исполнении уголовного приговора подвергли заведомо или по неосмотрительности наказанию не приговоренного к таковому судом, или накажут виновного сверх меры, определенной в приговоре [11].

В Примечаниях к статье 681 Тома X Свода законов Российской Империи 1851 года устанавливалось, что изложенные в вышеуказанных статьях правила о денежном вознаграждении с судей, постановивших неправильный приговор, и полицейских чиновников, виновных в неправильном исполнении приговора, распространяются и на других лиц, «по упущению коих понес наказание невинный или же виновный излишне наказан» [11].

Как видим, нормы относительно гражданско-правовой ответственности государства были достаточно обширны, была возможность возмещения имущественного вреда различными должностными лицами, а также вреда, связанного с вынесением неправильного приговора или неправильным исполнением приговора. Данные положения, установленные в Томе X Свода законов Российской Империи 1851 года, явились прообразом нормы, закрепленной в настоящее время в ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации [12] (далее – ГК РФ) и ст. 1199 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики [13] (далее – ГК ДНР).

Как отмечает Б.А. Поляков, иск о вознаграждении на действия должностных лиц рассматривался не обычными судами, а особыми присутствиями, что являлось скорее преимуществом для обвиняемых должностных лиц и дополнительным препятствием для оправданного. Отсутствие права вознаграждения в случаях прекращения иска до

судебного производства лишало возможности возмещения вреда многочисленную категорию лиц, подвергнутых предварительному заключению, но в дальнейшем отпущенных, например, за недоказанностью обвинения. Поэтому случаи возмещения вреда были нечастым явлением. При этом государство самоустранялось от ответственности за вред, причиненный действиями должностных лиц, наделяя оправданного правом взыскивать компенсации с лиц, причинивших вред [14].

Статьи 1316-1330 Раздела II «О взыскании вознаграждения за вред и убытки, причиненный распоряжениями должностных лиц» Книги Третьей «Изъятия из общего порядка гражданского судопроизводства» Устава гражданского судопроизводства 1864 года регламентировали взыскание вознаграждения за вред и убытки, причиненные распоряжениями должностных лиц административного ведомства (первая глава), а статьи 1331-1336 – взыскание убытков с судей, прокуроров и других чинов судебного ведомства (вторая глава) [15].

Согласно ст. 1316 Устава гражданского судопроизводства 1864 года вознаграждение за вред и убытки, причиненные нерадением, неосмотрительностью или медлительностью должностного лица административного ведомства взыскивается по общим правилам гражданского судопроизводства, с изъятиями установленными главой первой раздела второго книги третьей Устава гражданского судопроизводства [15].

Также Устав гражданского судопроизводства 1864 года определял лиц, против которых предъявлялись иски и подсудность рассмотрения таких дел: «против лиц, занимающих низшие должности до девятого класса включительно – в окружной суд, находящийся в губернском городе той губернии, в которой последовало распоряжение или действие должностного лица, причинившего вред или убытки» и процессуальный порядок рассмотрения дела [15].

В соответствии со ст. 1331 Устава гражданского судопроизводства 1864 года при взыскании убытков с судей, прокуроров и других чинов судебного ведомства также наблюдалось различное инстанционное распределение дел в зависимости от должности виновного судебного ведомства [15], а также определялись процессуальные особенности взыскания убытков, понесенных вследствие неправильных или пристрастных действий судей, прокуроров и других чинов судебного ведомства.

Проект Гражданского уложения Российской империи 1905 года, который так и не был принят в связи с революцией 1905 г., последующим неустойчивым социальным состоянием общества, а затем войной и октябрьским переворотом, содержал всего две статьи (ст.ст. 2638, 2639) относительно гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами. Согласно ст. 2638 проекта Гражданского уложения Российской империи «должностные лица, состоящие на государственной ... службе, отвечают за вред, причиненный ими с умыслом или по неосторожности при отправлении своих обязанностей. Должностное лицо, причинившее по неосторожности кому-либо убыток, вследствие которого кем-либо другим получена прибыль, подлежит ответственности только в том случае, если потерпевший лишен возможности получить вознаграждение от лица, незаконно обогатившегося. Потерпевший от неосторожности должностного лица лишается права на вознаграждение, если он, имея возможность предотвратить вред обжалованием такого деяния, не воспользовался этим средством защиты» [16].

В соответствии со ст. 2639 проекта Гражданского уложения Российской империи «судьи, постановившие неправильное решение по гражданскому или уголовному делу, отвечают за происшедший от сего вред, если они действовали с умыслом или с явною небрежностью» [16].

Следовательно, судьи и должностные лица при отпавлении своих обязанностей несли гражданско-правовую ответственность за причиненный вред при наличии вины в форме умысла в любом случае. При причинении вреда с виной в форме неосторожности для судей требовалось совершение проступка с формой вины в виде явной небрежности, а возмещение вреда должностным лицом, виновным неосторожной формой вины, во многом зависело от действий потерпевшего.

Как мы видим из анализа действующих в то время законодательных актов, в XIX-XX веках происходило зарождение и становление норм, непосредственно регулирующих ответственность за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами. В журналах того времени приводились сведения о динамике рассмотрения дел в порядке гражданского и уголовного судопроизводства. Как отмечал Н.Н. Розин, в период с 1884 по 1896 гг. в пределах округа Санкт-Петербургской судебной палаты получили пособия 149 человек на общую сумму 11 446 рублей. При этом размер пособий составлял от 5 до 400 рублей, а среднее количество получивших пособия – 12 человек в год [17]. Исходя из статистических данных того времени, согласно которым судебными палатами и присяжными заседателями было оправдано около 36% подсудимых, а окружными судами – около четверти от общего числа [18], можно сделать вывод, что такой маленький удельный вес лиц, получивших компенсации, по сравнению с оправданными говорит о неэффективности механизма возмещения вреда, причиненного актами должностных лиц государственных органов.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Таким образом, мы можем выделить следующие этапы генезиса развития гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами во времена Российской империи:

1) правовое регулирование возможности возмещения вреда, причиненного преступлениями дворян и чиновников, уголовно-процессуальными нормами, а именно нормами Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года;

2) правовое регулирование Сводом законов гражданских 1851 года гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный должностными лицами, а также вреда, связанного с вынесением незаконного приговора или неправильным исполнением приговора;

3) установление Уставом гражданского судопроизводства 1864 года процессуальных особенностей возмещения вреда и убытков, причиненных актами должностных лиц административного ведомства, судьями и прокурорами;

4) попытка сокращения в Проекте Гражданского уложения Российской империи 1905 года норм о гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами.

Воплощение законодательных инициатив того времени имело значительное влияние на современное правовое регулирование гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами. Однако, к сожалению, проблематика действенности правового механизма не только реабилитации, но и компенсации причиненных убытков остается актуальной и на сегодняшний день как в Российской Федерации, так и в ДНР. В связи с этим было бы целесообразным совместными усилиями в рамках инициативной группы представителей Народного Совета ДНР, органов внутренних дел, прокуратуры и суда разработать единый порядок компенсации имущественного и морального вреда, причиненного государственными органами.

Список использованной литературы

1. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула, 2001. – 513 с. – Текст: непосредственный.
2. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права. – Москва, 1998. – 277 с. – Текст: непосредственный.
3. Агарков, М.М. Проблема обязательств из причинения вреда // М.М. Агарков. Избранные труды по гражданскому праву: в 2-х т. Т. 2. – Москва, 2002. – 219 с. – Текст: непосредственный.
4. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность. – Москва, 1976. – 216 с. – Текст: непосредственный.
5. Калмыков, Ю.Х. Об элементах состава гражданского правонарушения // Ю.Х. Калмыков. Избранное: Труды. Статьи. Выступления. – Москва, 1998. – 33 с. – Текст: непосредственный.
6. Гонгало, Б.М. Гражданское право: Учебник. – Москва: Статут, 2017. – 528 с. – Текст: непосредственный.
7. Жильцова, Н.Л. Гражданско-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности / Н.Л. Жильцова // *Colloquium-journal*. – 2019. – № 18-7(42). – С. 40-49. – Текст: непосредственный.
8. Ветрова, А.А. Понятие и сущность гражданско-правовой ответственности / А.А. Ветрова // *Философия права*. – 2014. – № 3(58). – С. 15-18. – Текст: непосредственный.
9. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. – Москва: Статут, 2005. – 461 с. – Текст: непосредственный.
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Сайт: *pravo.by*. – URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnih_1845_goda.pdf (дата обращения: 15.10.2021). – Текст: электронный.
11. Том X Свода законов Российской Империи 1851 года // Сайт: Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/svod_zakonov_rossijskoj_imperii_tom_x/ (дата обращения: 15.10.2021). – Текст: электронный.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 19.10.2011). // Сайт: Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/efc06d551072971346ee3a0ea5b9d3de97b65474/ (дата обращения: 15.10.2021). – Текст: электронный.
13. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики: Принят Постановлением Народного Совета от 13.12.2019 // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 15.10.2021). – Текст: электронный.
14. Поляков, Б.А. Законодательное становление в праве периода Российской империи основ возмещения вреда, необоснованно причиненного государством в ходе уголовного преследования // Сайт: Киберленка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-stanovlenie-v-prave-perioda-rossijskoj-imperii-osnov-vozmesheniya-vreda-neobosnovanno-prichinennogo-gosudarstvom-v> (дата обращения: 15.10.2021). – Текст: электронный.
15. Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны: Ч. 1 – Изданные Государственной канцелярией. – 2-е издание, дополненное. – Санкт-Петербург: Типография 2 отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. – Ч. 1: Устав гражданского судопроизводства. – 763 с. // Сайт:

Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. – URL: <https://www.prlib.ru/item/372592> (дата обращения: 15.10.2021). – Текст: электронный.

16. Гражданское уложение: Проект высочайше утвержденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / сост. А.Л. Саатчиан, И.М. Тютрюмов. – Санкт-Петербург: Издание книжного магазина «Законоведение», 1910. Т. 1. – 1228 с. – Режим доступа: по подписке // Сайт: Университетская библиотека online. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=257297> (дата обращения: 15.10.2021). – Текст: электронный.

17. Розин, Н.Н. О вознаграждении лиц, невинно привлеченных к уголовному суду / Н.Н. Розин // Журнал Министерства юстиции. – 1897. – Т. 9. – С. 81-117 // Официальный сайт Санкт-Петербургского государственного университета. – URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/23117> (дата обращения: 15.10.2021). – Текст: электронный.

18. Фойницкий, И.Я. Оправдательные решения присяжных заседателей // Журнал гражданского и уголовного права. – 1879. – № 6. – С. 8 // Сайт: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. – URL: <https://www.prlib.ru/item/332664> (дата обращения: 15.10.2021). – Текст: электронный.

Статья поступила в редакцию 01.10.2021